

деревьев при использовании многооперационной техники не имеет смысла и неосуществимо чисто по экономическим причинам. Также в чистых хвойных насаждениях не допускается снижение полноты ниже 0,7. При низких процентах выборки проведение рубок ухода убыточно с экономической и бессмысленно с лесоводственной точек зрения, так как не окажет влияния на увеличение прироста. Подобные требования серьезно влияют на экономику рубок и интенсификацию лесопользования. Без пересмотра отдельных положений этих правил переход к системе интенсивного ведения лесного хозяйства и лесопользования, увеличения доходности и объемов рубок будет в определенной мере затруднен. Несмотря на имеющие место сдерживающие факторы и ограничения нет сомнений, что экономическую эффективность и в целом лесосырьевой потенциал насаждений путем рубок ухода можно повысить.

В Карелии крайне неудовлетворительно развита сеть лесовозных дорог, необходимых для жизнедеятельности лесных поселков, развития их инфраструктуры и повышения экономической доступности лесов. Обеспеченность лесного фонда дорожной сетью в республике примерно в 4 раза меньше требуемого и составляет 0,25-0,26 км на 100га лесной площади. Для полного охвата лесонасаждений лесохозяйственными мероприятиями и организации оптимального лесопользования необходимо иметь густоту дорожной сети 0,8- 1,5 км на 100га. Увеличение объемов строительства новых лесовозных дорог и поддержание в проезжем состоянии существующих силами и средствами лесозаготовительных предприятий весьма проблематично. Причин снижения объемов строительства лесных дорог достаточно много, но основные следующие:

- отсутствие генеральных схем и планов строительства сети лесных дорог, используемых для перевозки лесных грузов разного целевого назначения;
- обезличенная эксплуатация ранее построенных лесных дорог, приводящая их в неудовлетворительное состояние;
- недостаток финансовых ресурсов у лесозаготовительных предприятий;
- сезонные дороги и временные ветки лесовозных дорог к основным фондам не относятся и естественно, несмотря на существенные затраты, не отнесены к объектам амортизируемого имущества. В договоре аренды также не предусмотрено, что капитальные вложения, произведенные арендатором с согласия арендодателя, стоимость которых не возмещается арендодателем, амортизируются в течение срока действия договора аренды;
- арендатор, проводя работы по строительству лесовозных дорог и мостов не имеет законных оснований на компенсацию этих затрат за счет арендодателя лесного фонда или администраций муниципальных образований;
- ввиду ряда объективных обстоятельств проявляется экономическая незаинтересованность лесозаготовителей в строительстве и содержании лесных дорог.

В сообщении затронуты только отдельные проблемы интенсификации лесопользования в Республике Карелия. Вопрос интенсификации затрагивает в первую очередь качество проектирования, обоснованность расчетов затрат и потребность в проведении лесохозяйственных мероприятий, создание (наличие) соответствующей производственной базы оснащенной современной техникой. Важное значение имеет наличие квалифицированных специалистов, привлечение к исследовательским темам сотрудников специализированных научных учреждений, общая сложившаяся инфраструктура в регионе.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Козырева Галина Борисовна

*Петрозаводск, Учреждение Российской академии наук
Институт экономики Карельского научного центра РАН*

В формате происходящих институциональных процессов существенно трансформируется качественная модель региона как социально-экономической системы. Республика Карелия, являясь регионом лесосырьевой ориентации (образно выражаясь, сидит на лесосырьевой игле), находится в

состоянии выбора (бифуркации) — продолжить путь сырьевого региона, в результате потеряв не только природные ресурсы, но и человеческий капитал или выйти на социальные модели развития. Под социальными моделями понимаются концепции регионального развития, ориентированные на поддержание устойчивости социума.

Данные вопросы исследовались в рамках нескольких научных проектов РФФИ, РГНФ и ФЦП Интеграция¹, реализованных на территории Республики Карелия в 1997-2008 гг. Социальные модели развития региона рассматриваются с позиций социальных практик ведения лесного бизнеса для территории: вопросы занятости, уровня жизни, техники безопасности, соблюдения прав работников, социальной роли в местном сообществе.

В исследовании обосновывается один из реальных для условий России компенсаторных механизмов устойчивого развития лесосырьевых регионов — лесная сертификация. Благодаря практике использования лесной сертификации, которая сложилась в мировой экономике к настоящему времени, западные страны добиваются успехов в установлении баланса между целями государства, бизнеса и социума. Смысл сертификации как инструмента торговой политики состоит в изменении экологических и социальных аспектов ведения лесного хозяйства. Лесной сертификат свидетельствует о том, что продукция заготовлена без ущерба природе и социуму. Такая система заложена в основу лесного хозяйства скандинавских стран и позволяет кардинально увеличить конкурентоспособность лесопродукции. На высокую конкурентоспособность работает открытость информации об условиях выращивания и заготовки древесины для покупателя лесопродукции. Местные сообщества и местный бизнес при этом получают дополнительные эффекты от перераспределения социально-экономических благ в их пользу.

Лесной сертификат является компенсаторным механизмом возврата местному населению доли человеческого капитала, вложенного им в формирование национального богатства страны в прошлые годы. По принципу Колдора-Хикса, при получении дополнительных общественных благ социальные группы, оказавшиеся в выигрыше, автоматически компенсируют потери другим социальным группам. Здесь заложена основа для социально ответственного поведения [2].

Индикатором «социальности» бизнес-стратегий лесных предприятий Республики Карелия можно рассматривать состояние лесных поселков. В советский период леспромхозы отвечали за состояние лесных поселков через систему сложившихся формальных и неформальных институтов. Разрушение институциональной системы с началом рыночных реформ лишило поселки основ жизнеобеспечения — жители потеряли гарантии на труд, тепло и водоснабжение. На сегодня лесные поселки стали анклавами социального неблагополучия. При этом нельзя возлагать всю ответственность за сложившуюся ситуацию только на лесной бизнес. Нужно учитывать переплетение множества факторов, связанных и с неадекватностью государственной политики, и с общим «обвалом» экономики, и с неготовностью общества к столь радикальным переменам всей институциональной системы.

Не решаемые проблемы лесных поселков требуют поиска инновационных социальных институтов. Таким институтом может стать лесная сертификация, которая применительно к лесным поселкам имеет двойной социальный эффект. С одной стороны она ориентирует бизнес на экономически, экологически и социально ответственное поведение, с другой — требует от региональной власти включения в лесную политику новых приоритетов, связанных с продвижением процесса лесного сертифицирования. В ходе исследований лесных поселков Карелии были сопоставлены социальные позиции лесного бизнеса при соблюдении критериев лесной сертификации и оценены шансы прохождения на мировые рынки лесопродукции в условиях ужесточения требований.

¹ Проект РГНФ «Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона» (2003-2005 гг., № 03-0200385а, рук. Морозова Т.В.); Проект РФФИ «Проблемы формирования институтов рынка в условиях переходной экономики» (2002-2004 гг., №02-06-80482, рук. Козырева Г.Б.); Проект РФФИ «Проблемы формирования института собственности в условиях переходной экономики», (2006-2008 гг., № 06-06-80413а, рук. Козырева Г.Б.); Проект РФФИ «Организация и проведение экспедиционного экономико-социологического обследования процессов формирования института собственности в условиях лесной реформы» (№ 08-06- 80413а), 2008 г. — рук. Козырева Г.Б.; Проект РГНФ «Карельская модель трансграничного сотрудничества» (2007-2008 гг., №07-02-009а — рук. Морозова Т.В.)

В качестве образца использован FSC стандарт, как наиболее популярный и распространенный на территории России. Одним из ключевых критериев социальной ответственности является занятость местного населения, что нашло отражение в четвертом принципе FSC стандарта, который устанавливает: *местному населению, живущему в пределах или вблизи территорий, включенных в лесохозяйственную деятельность, должна быть предоставлена возможность получения работы, обучения и других услуг.* В стандарте предлагаются следующие индикаторы, свидетельствующие о выполнении данного критерия: 1. *Предприятие проводит активную политику по найму работников из местного населения.* 2. *Предприятие проводит политику профессиональной подготовки новых кадров из местного населения* [3].

Результаты исследований свидетельствуют не только об отсутствии институциональных условий для реализации социальной ответственности лесного бизнеса, но и неадекватном понимании ее роли со стороны менеджеров в стратегиях развития и предприятий, и территорий, где они функционируют. Социальная политика лесных предприятий не соответствует принципам устойчивости: не ведется эффективная политика занятости местного населения, нарушаются права акционеров. Это представляет угрозу не только для лесных поселков, но и для самого бизнеса. Отсутствие социальной политики в ближайшей перспективе для карельского лесного бизнеса потерей потенциальных западных рынков лесопродукции.

Исследования зафиксировали следующую структуру социально ответственного поведения лесных предприятий Карелии:

- Активная социальная деятельность — менее 5% предприятий.
- Посильное участие в жизни местного сообщества — 70% предприятий.
- Социальная индифферентность — около 25% предприятий [1].

Институциональные условия сформированы таким образом, что лесной бизнес попадает в ножницы. С одной стороны, социальная ответственность — это стимул для выхода на рынки, что хорошо понимают менеджеры. С другой стороны — для того, чтобы соответствовать всем критериям социальной ответственности, бизнес должен взять на себя практически непосильную социальную нагрузку. Государство сегодня не разделяет эту нагрузку. Данные обстоятельства исключают возможность формирования благоприятной среды для зарождения у самого бизнеса гуманистических принципов, связанных с социальной ответственностью.

Сегодня социальная ответственность лесного бизнеса остается неформальным институтом, который формируется под воздействием силового давления со стороны мирового рынка. Но нужно учитывать, что современная рыночная система уже наработала достаточный арсенал средств государственного участия в поддержке эффективных социальных институтов. Россия пока не продемонстрировала готовности поддерживать и защищать свой бизнес и формировать вместе с ним политику социальной ответственности. Вместе с тем ее приграничные лесосырьевые регионы, включаясь в мировые инициативы за устойчивое развитие, имеют шанс оторваться от сырьевой зависимости и начать полноценное социально-экономическое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Козырева Г.Б.* Социально-экономические последствия лесной политики современно России / моногр. Москва: МОНФ, 2007. 248 с.
2. *Хикс Д.Р.* Четыре излишка потребителя // Вехи экономической мысли / Сост. и общ. ред. В.М. Гальперина. СПб., 1999. С. 190-207.
3. *Чучуров В.* Различные системы сертификации: правильный выбор /эл. рес. /режим доступа: <http://drevesina.com/materials/http/>